

Каменский Гавриил Павлович

Новый опыт о богатстве народном

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г12

Г12 **Гавриил Павлович К.**
Новый опыт о богатстве народном / Каменский Гавриил Павлович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 560 с.

ISBN 978-5-519-87932-3

ISBN 978-5-519-87932-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

реніе Адама Смита «О богатствѣ народномъ» (*) не только было книгою популярною для массы образованныхъ читателей, но оказало полезное вліяніе и на умы законодателей. Это вліяніе съ успѣхами науки болѣе и болѣе усиливалось, и каждая законодательная мѣра, имѣвшая экономическую цѣль, была въ этомъ государствѣ практическимъ приложеніемъ строгихъ правилъ Политической Экономіи. Такимъ образомъ финансовая исторія Великобританіи за послѣднее пятидесятилѣтіе представляетъ намъ постепенное практическое развитіе этой науки, постоянно обогащаемой новыми фактами, новыми заключеніями, которые мы находимъ въ парламентскихъ преніяхъ и въ сочиненіяхъ знаменитѣйшихъ экономистовъ. Изученіе англійскихъ источниковъ должно быть основаніемъ каждаго практическаго сочиненія о Политической Экономіи. Вотъ почему я постоянно ссылаюсь на эти источники и преимущественно привожу свидѣтельства англійскихъ писателей, каковы Уэкфилдъ, Рикардо, Миль, Тукъ, Фулляртонъ и пр.

Стараясь по возможности избѣгнуть сухой, догматической формы изложенія, я не пренебрегъ, однакожъ, системою, безъ которой невозможно самое поверхностное обозрѣніе каждаго предмета. Всѣ главы находятся въ тѣсной связи между собой и изложены въ строгомъ систематическомъ порядкѣ. Стоить только раздѣлить ихъ, назвать каждый отдѣлъ особымъ наименованіемъ, и онѣ получаютъ форму ученаго трактата о наукѣ. Но я избѣгнулъ этихъ особенностей формы, потому что трудъ мой не представляетъ требуемой полноты и многосторонности.

Первая глава излагаетъ значеніе богатства, которое составляетъ предметъ Политической Экономіи; въ слѣдую-

(*) An inquiry into the nature and causes of the Wealth of nations by Adam Smith.

щихъ четырехъ главахъ я разсматриваю средства и законы его произвожденія или добыванія. Раздѣленіе богатства между различными классами, составляющими общество, служить содержаніемъ главъ VI, VII, VIII и IX. Главы X, XI, XII, XIII, XIV, XV представляютъ изложеніе самой важной части Политической Экономіи, изслѣдующей явленія мѣны предметовъ, составляющихъ богатство, и законы цѣнности и торговли, которымъ подчинены эти явленія. Наконецъ двѣ послѣднія главы излагаютъ вліяніе успѣховъ просвѣщенія на произвожденіе и раздѣленіе богатства и экономическія обязанности общества въ отношеніи правительства.

Этотъ краткій обзоръ содержанія книги показываетъ читателямъ, что она составлена систематически.

Мнѣ остается сдѣлать еще одно оправдательное замѣчаніе. Многіе не найдутъ желаемой полноты въ нѣкоторыхъ статьяхъ, приличной ихъ важному содержанію. Нѣтъ сомнѣнія, содержаніе каждой главы можетъ быть предметомъ отдѣльнаго спеціальнаго сочиненія, и матерія цѣлой книги, подъ болѣе искуснымъ и опытнымъ перомъ кабинетнаго ученаго можетъ наполнить по-крайней-мѣрѣ семнадцать томовъ. Но не таково было наше желаніе и не такова была цѣль нашего труда, вначалѣ объясненная. Не принимая на себя важной обязанности изслѣдователя, которая намъ не подъ-силу, мы хотѣли только подѣлиться результатами нашихъ изученій книжныхъ и практическихъ, передать нашимъ читателямъ извлеченіе изъ того, что мы прочли и что удалось намъ видѣть и слышать.

1855 года.

Остенде.

ГЛАВА I.

БОГАТСТВО.

Въ каждомъ отдѣлѣ человѣческой дѣятельности практика всегда предшествовала наукѣ; систематическое изложеніе образовъ дѣйствія силъ природы было позднѣйшимъ результатомъ цѣлаго ряда усилій употребить эти дѣятели для практическихъ цѣлей. Значеніе Политической Экономіи, какъ отрасли знаній, очень ново, хотя предметъ ея изслѣдованій необходимо представлялъ во всѣ вѣка одинъ изъ главнѣйшихъ практическихъ интересовъ человѣчества, который часто, совершенно незаслуженно, подавлялъ всѣ другіе интересы.

Этотъ предметъ — богатство. Политико-экономы объясняютъ и изслѣдуютъ значеніе богатства и законы его произведенія и раздѣленія, равно какъ и непосредственное или отдаленное дѣйствіе всѣхъ причинъ, способствовавшихъ цѣлому человѣчеству, или извѣстному обществу, къ достиженію или утратѣ этого всеобщаго предмета человѣческихъ стремленій. Разумѣется, невозможно въ какомъ-либо трактатѣ Политической Экономіи разобрать и даже перечислить всѣ эти причины; но должно изложить, по-крайней-мѣрѣ,

сколько намъ извѣстно, законы и начала, по которымъ эти причины дѣйствуютъ.

Каждый имѣетъ довольно-точное понятіе, достаточно-правильное для обыкновеннаго круга дѣйствій, о томъ, что такое богатство. Всѣ знаютъ, что быть богатымъ и быть просвѣщеннымъ, или храбрымъ, совершенно различныя вещи; что вопросы: какимъ образомъ государство сдѣлалось богатымъ или воинственнымъ, или достигло совершенства въ наукахъ, литературѣ, изящныхъ искусствахъ, составляютъ предметы особенныхъ изслѣдованій. Справедливо, эти предметы отдаленно соединены между собою и взаимно дѣйствуютъ. Благосостояніе государства въ значительной степени зависитъ отъ законовъ, имъ управляющихъ; но точно такъ же вліяніе его на умственное развитіе народа и его общественныя отношенія дѣйствуетъ обратно на законы. Несмотря на связь, существующую между этими предметами, однакожь они существенно различны и никогда не были смѣшиваемы.

Мы не намѣрены увлекаться логическою точностью опредѣленія, когда идеи, съ самимъ выраженіемъ соединенныя, достаточно опредѣлительны для практическаго обихода. Но хотя трудно предположить, чтобъ когда-нибудь могла существовать запутанность въ понятіяхъ о такомъ предметѣ, какъ богатство, исторія открываетъ намъ, что эта вредная запутанность въ идеяхъ существовала; что политики, теоретики и практики были въ одно время ею одинаково заражены, и что она дала совершенно ложное направленіе европейской политикѣ, продолжавшееся нѣсколько поколѣній. Я говорю здѣсь объ ученіи, которое сдѣлалось извѣстнымъ послѣ Адама Смита подъ именемъ меркантильной системы и которое было имъ уничтожено.

Пока господствовала эта система, всеобщее мнѣніе, явно

выраженное, или тайно принятое въ политикѣ всѣхъ государствъ, утверждало, что богатство заключалось единственно въ деньгахъ или въ драгоцѣнныхъ металлахъ, которые, если и не были деньгами, то могли быть обращены непосредственно въ монету. Согласно съ этимъ ученіемъ, въ то время господствовавшимъ, все, что накапливало деньги или драгоцѣнные металлы внутри страны, увеличивало ея богатство; напротивъ, все, что извлекало драгоцѣнные металлы изъ страны, истощало ее. Если страна не имѣла собственныхъ золотыхъ или серебряныхъ мѣсторожденій, то иностранная торговля представляла единственную промышленность, которая могла обогатить ее, привлекая въ нее деньги. Отрасль торговли, уносящая повидимому денегъ болѣе, нежели сколько она доставляла, считалась торговлею убыточною, какъ бы щедро и цѣнно она ни вознаграждала въ другихъ отношеніяхъ. Вывозъ товаровъ былъ поощряемъ и покровительствуемъ (даже такими средствами, которыя отягощали истинные источники благосостоянія страны), въ надеждѣ, что товары, вывозимые съ условіемъ денежной уплаты за нихъ, привлекутъ золото и серебро въ видѣ этой уплаты. Привозъ всякаго рода произведеній, исключая драгоцѣнныхъ металловъ, считался убыткомъ для государства на сумму стоимости этихъ произведеній; развѣ эти предметы могли быть обратно вывезены съ барышомъ, или служили матеріалами и орудіями для какой-нибудь отрасли внутренней промышленности и, способствуя выдѣлкѣ товаровъ вывозимыхъ, увеличивали вывозную торговлю. Всемирная торговля была борьбою между государствами, изъ которыхъ каждое стремилось привлечь наибольшее количество существовавшихъ драгоцѣнныхъ металловъ.

Очень часто убѣжденіе извѣстнаго вѣка, принимаемое

цѣлымъ человѣчествомъ и которому каждый долженъ былъ подчиниться, въ слѣдующемъ вѣкѣ становится заблужденіемъ, и люди затрудняются только представить себѣ, какъ можно было когда-либо допустить его. Подобную судьбу имѣло ученіе объ однозначительности или тождествѣ богатства и денегъ. Такое самообольщеніе слишкомъ грубо, чтобъ разсматривать его какъ мнѣніе болѣе или менѣе основательное; оно подобно дикой фантазіи ребенка, мгновенно исчезающей передъ однимъ словомъ взрослого человѣка.

Въ общерѣчіи богатство всегда выражается деньгами. Если вы спросите: какъ велико богатство такого-то лица? то вамъ отвѣтятъ, что у него столько-то тысячъ рублей. Всѣ доходы и расходы, всѣ барыши и убытки, всѣ выгоды и потери опредѣляются количествомъ денегъ приходящихъ и убываемыхъ. Справедливо, что въ описи имущества лица включаются не одни деньги, которыми оно владѣетъ и которыя другія лица должны ему, но всѣ прочіе цѣнные предметы. Эти послѣдніе, однакожъ, упоминаются только въ связи съ суммами, за которыя они могутъ быть проданы; и если они продаются дешевле, то владѣлецъ ихъ считается соразмѣрно менѣе богатымъ, хотя предметы остаются тѣ же самыя. Справедливо также, что люди, оставляя деньги безъ употребленія, не богатѣютъ, и что, желая пріобрѣсть, они должны рѣшиться тратить деньги. Люди, обогащающіеся торговлею, принуждены отдавать деньги за товары, и наоборотъ, товары за деньги: и первая часть торговаго процесса такъ же необходима, какъ и послѣдняя. Но какъ лицо, покупающее товары для барыша, дѣлаетъ это съ цѣлью перепродать ихъ за деньги и въ надеждѣ получить большую сумму денегъ, нежели сколько было издержано, то пріобрѣтеніе ихъ необходимо представляется конечною цѣлью всей операціи. Нерѣдко онъ

получаетъ въ уплату, вмѣсто денегъ, новыя произведенія, покупая товары, цѣнностью соотвѣтствующіе произведеніямъ, имъ проданнымъ; но онъ принимаетъ ихъ по цѣнности, деньгами означенной, въ увѣренности, что онъ, въ заключеніи, принесутъ ему болѣе денегъ, нежели за сколько эти товары были ему переданы. Купецъ, дѣлающій большія дѣла, быстро оборачивающій свой капиталъ, обыкновенно имѣетъ только незначительную часть его въ наличныхъ деньгахъ; но этотъ капиталъ имѣетъ для него цѣну только по мѣрѣ своего превращенія въ деньги. Онъ считаетъ торговую операцію законченною, когда въ результатѣ ему уплачены наличныя деньги, или открытъ кредитъ на соотвѣтствующую сумму. Оставляя торговлю, онъ обращаетъ весь свой товаръ въ деньги: и тогда только онъ считаетъ, что всѣ барыши его приведены въ извѣстность, какъ-будто богатство единственно заключается въ деньгахъ, а всѣ прочіе предметы, стоимостью имъ соотвѣтствовавшіе, суть средства къ пріобрѣтенію ихъ. Если спросить теперь: для какой же цѣли люди стремятся къ пріобрѣтенію денегъ, какъ не для удовлетворенія своихъ потребностей, или для доставленія себѣ наслажденій? то этотъ вопросъ нисколько не смутитъ поборника меркантильной системы. Онъ отвѣтитъ: справедливо, потребности и наслажденія составляютъ потребление весьма похвальное, пока оно распространяется на предметы внутренней промышленности страны, потому-что въ этомъ случаѣ, истрачивая деньги, вы обогащаете вашихъ соотечественниковъ. Тратьте ваше богатство, если вамъ это пріятно, на какіе угодно предметы роскоши или прихоти; но эти предметы не составляютъ вашего богатства: оно есть сумма денегъ или годовой доходъ, деньгами выраженный, на которыя вы пріобрѣтаете ихъ.

Подобныя разсужденія допускають правдоподобіе этого мнѣнія, представляющаго исходный пунктъ меркантильной системы; но мы находимъ еще другое основаніе, хотя очень непрочное, на которомъ держится это различіе между деньгами и всякаго рода цѣннымъ имуществомъ, такъ горячо защищаемое меркантильною системою. Мы дѣйствительно, и отчасти справедливо, опредѣляемъ богатство человѣка, не взирая на количество предметовъ полезныхъ и пріятныхъ, которыми онъ владѣетъ, но соразмѣрно его возможному обладанію всѣми полезными и пріятными предметами, соразмѣрно его возможности удовлетворять каждой потребности или пріобрѣтать каждый желаемый предметъ. Деньги сами-по-себѣ представляютъ эту возможность; напротивъ, всѣ другіе предметы, въ цивилизованномъ состояніи общества, обладаютъ этимъ качествомъ только въ силу, или подъ условіемъ своего обмѣна на деньги. Владѣя какою-нибудь цѣнною вещью, вы владѣете только этою вещью; если вы желаете, вмѣсто нея, пріобрѣсти другую вещь, то вы должны прежде продать ее или выждать, пока найдется другой человѣкъ, имѣющій то, въ чемъ вы нуждаетесь, и желающій съ вами промѣняться на то, что у васъ есть — обстоятельство всегда затруднительное и очень часто невозможное. Напротивъ, съ деньгами вы имѣете возможность купить сейчасъ же всякаго рода предметы, какіе только въ продажѣ находятся, и лицо, имущество котораго заключается въ деньгахъ, или въ вещахъ, быстро въ деньги обращаемыхъ, повидимому и для себя и для другихъ владѣетъ всѣми предметами, которые только возможно купить на деньги. Главная польза богатства, болѣе или менѣе значительнаго, заключается не въ удовлетвореніи прихотей и первыхъ потребностей, но въ болѣе или менѣе ограниченной возможности, которую оно

даетъ обладателю для достиженія вообще всякой цѣли — и между всѣми видами имущества, одиѣ только деньги даютъ эту возможность. Это единственный видъ богатства, который не только можетъ быть употребленъ для одной извѣстной цѣли, но находитъ безконечное приложеніе. Подобные доводы побуждали частныя лица и правительства въ оцѣнкѣ своего благосостоянія, давать деньгамъ особенную и почти исключительную важность, и считать всѣ прочія вещи, въ отношеніи этого благосостоянія, только отдаленными средствами къ полученію этого главнаго двигателя, который доставляетъ безпредѣльное и мгновенно удовлетворяемое обладаніе всѣми желаемыми предметами, и который лучше всего выражаетъ идею богатства.

Но нелѣпость остается все-таки нелѣпостью, если мы даже нападѣмъ на обстоятельство, ее допускающее, и меркантильная теорія должна была представиться въ настоящемъ свѣтѣ, когда люди даже и несовершеннымъ образомъ занялись изслѣдованіемъ начала вещей и стали искать происхожденіе ихъ въ основныхъ фактахъ, а не въ фразахъ и въ формахъ разговорныхъ. Разъ, когда они спросили сами себя: какое дѣйствительное значеніе денегъ? какія существенныя свойства ихъ и какого рода отправленіе они исполняютъ? они пришли къ заключенію, что деньги, подобно другимъ вещамъ, представляютъ желаемую собственность по причинѣ своего употребленія, и что приложеніе ихъ совершенно не такъ безконечно, какъ это кажется, но ограничивается, напротивъ, тѣсными предѣлами, а именно, что онѣ облегчаютъ только обращеніе прочихъ произведеній промышленности между лицами, владѣющими деньгами. Дальнѣйшее размышленіе показало, что это приложеніе денегъ нисколько не зависитъ отъ количества ихъ, въ обращеніи существующаго; онѣ одинаково отправляютъ свое назна-

ченіе въ большомъ и маломъ количествѣ. Два мильона четвертей хлѣба не могутъ прокормить столько же народа, сколько могутъ четыре мильона; но съ двумя мильонами рублей можно производить торговлю въ такихъ же размѣрахъ, какъ и съ четырьмя мильонами, въ случаѣ пониженія цѣнъ произведеній, и покупать и продавать то же количество товаровъ. Деньги сами-по-себѣ не удовлетворяютъ никакой нуждѣ; достоинство ихъ для каждаго заключается только въ удобной формѣ для полученія всякаго рода доходовъ, которые, въ послѣдствіи, каждый капиталистъ, въ различное время, обращаетъ въ предметы, для него прямо полезные. Все различіе между двумя странами, изъ которыхъ одна владѣетъ деньгами, а другая не имѣетъ ихъ, состоитъ только въ одномъ удобствѣ, въ сбереженіи времени и труда, какое, на примѣръ, намъ представляетъ механическая работа въ сравненіи съ руководѣльнымъ трудомъ. По сравненію Адама Смита, деньги приносятъ намъ такую же пользу, какъ пути сообщенія, и, принимая ихъ за богатство, мы впадали бы въ ту же ошибку, какъ еслибъ мы считали большую дорогу, представляющую самый удобный путь къ нашему дому, или помѣстью, за самый домъ или помѣстье.

Деньги, какъ орудіе, отправляющее важное государственное и общественное назначеніе, справедливо почитаются богатствомъ; но все, что служитъ для какой-нибудь человѣческой цѣли, все, что природа даетъ намъ недаромъ, есть также богатство. Быть богатымъ значитъ имѣть обильный запасъ полезныхъ предметовъ, или средствъ пріобрѣсти ихъ. Слѣдственно каждая вещь, на которую можно купить или вымѣнять что-нибудь пріятное или полезное, есть часть богатства. Вещи, въ обмѣнъ на которыя ничего нельзя получить, не составляютъ богатства въ смыслѣ, принимаемомъ Политическою Экономіею, какъ бы ни были онѣ по-